

Голами Хоссейн, Чераги Бахарэ

СЕМАНТИКА ОЦЕНОЧНЫХ СУФФИКСОВ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье представлена семантика существительных с суффиксами субъективно-оценочного значения в русском языке и их эквиваленты в персидском языке. Работа эта весьма важная, поскольку данные суффиксы совмещают в себе самые разнообразные эмоциональные оттенки; часто образования, имеющие чисто уменьшительное значение, могут в контексте облекаться разными степенями субъективной оценки. Выводы статьи могут быть использованы в целях обогащения речи учащихся, выявления возможных способов передачи значения уменьшительно-ласкательных суффиксов с русского языка на персидский и тем самым повышения интереса к предмету.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 79-83. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Biber D., Leech G., Conrad S., Finegan E.** Longman Grammar of Spoken and Written English. Essex: Pearson Education, Limited, 2003. 487 p.
4. **Carter R., McCarthy M.** Cambridge Grammar of English. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 973 p.
5. **Hilliard A.** Spoken Grammar and Its Role in the English Language Classroom // English Teaching Forum. 2004. № 4. P. 2-5.
6. **McCarthy M.** Explorations in Corpus Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 56 p.
7. **McCarthy M.** Spoken Grammar: Why Is It Important? [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=dR_uelvvd84 (дата обращения: 22.01.2017).
8. **McCarthy M., Carter R.** Spoken Grammar: What Is It and How Can We Teach It? // ELT Journal. 1995. № 49 (3). P. 207-218.

SPOKEN ENGLISH GRAMMAR: FEATURES

Vinogradova Dar'ya Sergeevna

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
daria.vin17@yandex.ru*

The article gives a description of spoken grammar – a new direction in the English language, which is actively studied both from theoretical and practical point of view. The reasons for its appearance are explained, the features of colloquial speech and its differences from written one are listed. Particular attention is focused on frequency structures and expressions, which are analyzed in detail using examples from the living colloquial speech corpus. The author offers her own translation of the main terms, avoiding calques, and argues in favor of studying this section of grammar.

Key words and phrases: colloquial speech; spoken grammar; English language; grammatical theory; new direction in grammar.

УДК 8

В данной статье представлена семантика существительных с суффиксами субъективно-оценочного значения в русском языке и их эквиваленты в персидском языке. Работа эта весьма важная, поскольку данные суффиксы совмещают в себе самые разнообразные эмоциональные оттенки; часто образования, имеющие чисто уменьшительное значение, могут в контексте облекаться разными степенями субъективной оценки. Выводы статьи могут быть использованы в целях обогащения речи учащихся, выявления возможных способов передачи значения уменьшительно-ласкательных суффиксов с русского языка на персидский и тем самым повышения интереса к предмету.

Ключевые слова и фразы: существительное; суффикс; семантика; оценочность; русский язык; персидский язык.

Голами Хоссейн, профессор

Чераги Бахарэ

*Тегеранский университет, Иран
Bahareh.cheraghi@yahoo.com*

СЕМАНТИКА ОЦЕНОЧНЫХ СУФФИКСОВ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами называются формами субъективной оценки, так как эти суффиксы дополняют основное значение существительного или всего высказывания добавочным значением: уменьшительности, ласкательности, удивления, восхищения, неодобрения, возмущения, иронии и т.п. Все эти экспрессивные значения выражаются не только при помощи существительных с суффиксами субъективной оценки, но и при помощи специальной интонации (в прямой речи), контекста и определенных слов и структур. Так, например, предложения «Хорош лесок!» и «Ну и рассказик я прочитал!» могут означать при определённых интонациях и контекстах как одобрение и восхищение, так и, наоборот, чувства неодобрения или разочарования. Значения, выражаемые существительными с суффиксами субъективной оценки, очень разнообразны и нередко отличаются сложностью и синкретизмом. Формы субъективной оценки широко распространены как в живой разговорной русской речи, так и в языке художественной литературы. Нередко также они употребляются в газетно-публицистическом и даже иногда в научном стиле речи. К суффиксам субъективной оценки относятся уменьшительно-ласкательные, пренебрежительно-уничижительные и увеличительные суффиксы. Однако из всех перечисленных суффиксов наиболее распространены и обладают наиболее широким спектром экспрессивных значений уменьшительно-ласкательные суффиксы. Экспрессивные значения, которые могут выражаться при посредстве существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами, разнообразны и нередко сложны и тонки. Наиболее часто в разговорной речи и в языке художественной литературы встречаются предложения с экспрессивными значениями [1, с. 40].

По мнению Д. Э. Розенталя, суффиксы субъективной оценки – это суффиксы, служащие для образования форм имен существительных, качественных прилагательных и наречий с особой, эмоционально-экспрессивной окраской и выражением отношения говорящего к предмету, качеству, признаку. Суффиксы субъективной оценки

придают словам различные оттенки (ласкательный, сочувствия, пренебрежения, презрения, унижения, иронии, также реального уменьшения или увеличения) [4].

В книге русской грамматики существительные с субъективно-оценочными значениями представлены так: «К субъективно-оценочным относятся следующие значения, выражаемые суффиксальным способом: уменьшительное, ласкательное, уменьшительно-ласкательное, уменьшительно-уничижительное, увеличительное. Образования с суффиксами субъективной оценки характерны для разговорной речи» [5, с. 205].

В книге «Учебник русского языка для студентов-иностранцев» пишется, что некоторые уменьшительные суффиксы могут придавать слову не только значение ласкательности, но и пренебрежительности. Какой оттенок значения – ласкательности или пренебрежительности – вносится в существительное, можно определить лишь по общему смыслу высказывания [3, с. 480].

Уменьшительно-ласкательные существительные в персидском языке образуются с помощью ряда суффиксов. А. Солтани Горд так определяет уменьшительные существительные – это существительные, выражающие малый размер предмета или уменьшительное значение в слове. Например, когда мы говорим *مردک* [мардак], мы имеем в виду физически маленький или непочтительный человек [10, с. 48].

М. Нобахар об уменьшительных суффиксах пишет, что они относятся к формообразующим суффиксам, так как, придавая новые значения слову, они не изменяют основное значение и принадлежность слова к определенной части речи. Уменьшительные суффиксы придают словам уменьшительное, ласкательное и презрительное значения [11, с. 56].

Русский язык богат суффиксами с уменьшительно-ласкательным значением, поэтому разнообразность в структурах и значениях этих суффиксов приводит к затруднению в их понимании и переводе персоговорящими учащимися. Количество этих суффиксов в русском языке значительно преобладает. В этой статье мы уделим внимание четырём продуктивным суффиксам *-ушк-/-юшк-*, *-ышк-*, *-ишк-* и *-ёшк-*, которые, несмотря на их сходства на первый взгляд, имеют разные значения, и определим способы передачи эквивалентных им значений на персидский язык.

Определение суффикса *-ушк-/-юшк-*

Существительные с ударным суффиксом *-ушк-*, орфографически также *-юшк-* имеют уменьшительно-уничижительное или уменьшительно-ласкательное (реже) значение: *комнатушка*, *избушка*, *горушка*, *пивнушка*. Слова этого типа относятся к женскому роду, в том числе и мотивированные словами мужского рода: *зверь* – *зверюшка*, *амбар* – *амбарушка*. Тип продуктивен в разговорной и художественной речи [5, с. 210].

Вон наша домушка стоит, самая крайняя [Там же]. / *اونماهائش، اونم خانه ی حقیرانه ی ما، از همه دور تر.* (تصغیری). [Унахаиш, унам ханэйэ хагиранэйэ ма, аз хамэ дуртар] (уменьшительно-уничижительное) (перевод авторов статьи. – Х. Г., Б. Ч.).

В этом предложении уменьшительно-уничижительное значение, выраженное суффиксом, передаётся на персидский язык прилагательным [хагиранэ] *حقیرانه*. Персидский уничижительный суффикс не прибавляется к слову [ханэ] *خانه*, поэтому для выражения уменьшительно-уничижительного значения употребляется прилагательное.

Солнце взошло! – вскричал он, увидев блестящие верхушки деревьев и показывая на них князю точно на чудо, – взойло [2, с. 445]! / *نوک درختان را که در پرتو خورشید طالع برق می زد دیده بود. آنها را همچون معجزه ای به پرنس نشان داد و* [2, с. 445]! / *خورشید دمید! دید! (تحییی- تصغیری)* *Анха ра хамчон моджэззи бэ пэранс нэшан дад ва гофт: хоршид дамид! Дамид!* (уменьшительно-ласкательное) [9, с. 501].

Другой вариант: *نوک درخشان درختان را در پرتو خورشید طالع دیده بود.* [Нокэ дэрахшанэ дэрахтан ра дар партовэ хоршидэ талэ дидэ буд] (перевод авторов статьи. – Х. Г., Б. Ч.).

Из контекста и причастия «блестевшие» понятно, что говорящий выражает свое ласковое отношение к природе. Оценочное значение передаётся на персидский язык прилагательным [дэрахшан] *درخشان*, здесь невозможно присоединить к персидскому слову [нок] *نوک* ласкательный суффикс, поэтому прибавилось ласкательное прилагательное. Уменьшительное значение понимается из значения самого слова [нок] *نوک*.

Проходили и какие-то маленькие клетушки, делая крючки и зигзаги [2, с. 218]. / *بعد از این سالن از حجره های* [Бад аз ин салон аз ходжрехайэ кучаки низ гошаитанд, рахи пич дар пич ва шэкан дар шэкан] (уменьшительное) [9, с. 332].

Значение уменьшительности в слове «клетушки» выражено суффиксом *-ушк-*, и также это значение усиливается прилагательным «маленький». Здесь можно переводить уменьшительное значение на персидский язык посредством такого уменьшительного прилагательного, как [кучак] *کوچک*.

Существительные с безударным суффиксом *-ушк-*, орфографически также *-юшк-*, имеют ласкательное значение (в словах женского рода и мужского рода, среднего рода, *pluralia tantum*): *сторонюшка*, *братюшка*, *соседушка*, *моряшко*, *сараяшко*, *хлебушко*, *детушки*. Тип продуктивен в разговорной и художественной речи и широко используется в фольклоре [5, с. 210].

Настасья Филипповна, полно, матушка, полно, голубушка, – не стерпела вдруг Дарья Алексеевна [2, с. 175]. / *داریا الکسی که ناگهان تحملش تمام شده بود گفت: ناستاسیا، بس کن دیگر عزیزم! بس کن مادرکم! تحییی* [Дарья Алексеевна кэ настахан тахаммолаш тамам шодэ буд гофт: Настасья, бас кон дигар азизам! Бас кон мадаракам!] (ласкательное) [9, с. 264].

Другой вариант: *مادر عزیزم- مادر جانم* [мадарэ азизам, мадар джанам] (перевод авторов статьи. – Х. Г., Б. Ч.).

Ласкательное значение передаётся на персидский язык при помощи суффикса [ак] *ک*. Это значение понимается из контекста, в котором говорящий выражает своё ласковое отношение к Настасье. Здесь

оценочный суффикс можно передать на персидский язык прилагательным оборотом [ждан] جان. Поэтому в этом предложении для передачи вышеуказанного значения к персидскому существительному [мадар] مادر можно присоединить и ласкательный суффикс, и ласкательное прилагательное.

Тетушка приняла в свой уголок двух молодых людей [7, с. 437]. / *عمه جان در همان گوشه ای که نشسته بود از آن نو / جوان پذیرایی کرد. تحبیبی* [Аммэ джан дар хамаи гуиши кэ нэшафтэ буд аз ан до джаван пазираи кард] (ласкательное) [8, с. 222].

Ласкательное отношение выражено в слове «тетушка» суффиксом -ушк-, а в персидском языке при помощи прибавления ласкательного оборота [джан] جان к слову [аммэ] عمه.

Мамушка подбородком придерживала пеленки, в то время, как гусиным перышком священник мазал сморщенные красные ладонки и ступеньки мальчика [7, с. 697]. / *دایه قنداق را در زیر زنج خود نگه داشته بود و کشیش با / پر غازکف دستها و پاهای سرخ بچه را روغن میمالید. تحبیبی* [Дайэ гондаг ра зирэ зонхэ ход нэгах даштэ буд ва кэшиши ба парэ газ кафэ дастха ва пахайэ сорхэ баччэ ра роган мималид] (ласкательное) [8, с. 358].

Другой вариант: [мамани] [مامانی] (перевод авторов статьи. – Х. Г., Б. Ч.).

В этом примере слово «мамушка» имеет ласкательное значение и передаётся ласкательным существительным [дайэ] دایه, в котором говорящий выражает свое ласковое отношение. При помощи суффиксации можно передать также это значение на персидский язык. Таким образом суффикс [йэ] ی присоединяется к ласкательным существительным [маман] مامان.

Существительные с суффиксом -ышк(о)- мотивируются словами среднего рода и имеют уменьшительно-ласкательное или только ласкательное значение: *гнездышко, стеклышко, горлышко* [5, с. 209].

Они, как птички, билась **крылышками** в ее окна и кричали [2, с. 80]. / *بچه ها هر روز صبح مثل مرغکانی بر پنجره / اش بل می زند و فریاد می کردند. تصغیری* [Баччэха хар руз собх мэслэ моргакани бар панджэрэши бал мизаданд ва фарйад микарданд] (уменьшительное) [9, с. 120].

Другой вариант: [ба балхайэ кучакэшиан бар панджэрэ мизаданд] (перевод авторов статьи. – Х. Г., Б. Ч.).

Уменьшительное значение, выраженное суффиксом, передается на персидский язык посредством прилагательного [кучак] کوچک, потому что из персидского слова [бал] بال нельзя создать уменьшительную суффиксальную форму.

И с стариннейшей небольшою люстрой со **стеклышками**, спускавшеюся на бронзовой цепочке с потолка и члчраги کوچک و قدیمی که رنگ عتیقه داشت با **Ауизе** های بلورین و با زنجیری برنزی از سقف آویخته بود. تحبیبی. / *Ва чэлчэраги кучак ва гадими кэ рангэ атигэ дашт ба авизэхаи болурин ва ба занджери боронзин аз сагф авихтэ буд* (уменьшительно-ласкательное) [9, с. 310].

Другой вариант: [ба авизхайэ болуринэ ризэ зибэ] (перевод авторов статьи. – Х. Г., Б. Ч.).

В данном случае уменьшительное значение, выраженное суффиксом и прилагательным «небольшой», передается на персидский язык только посредством прилагательного, потому что уменьшительно-ласкательный суффикс невозможно присоединить к слову [авиз] آویز. Ласкательное значение передано прилагательным [зибэ] زیبا.

Определение суффикса -ишк-

Суффикс **-ишк-**. Существительные всех трех родов и *pluralia tantum* с суффиксом -ишк- имеют значение пренебрежительности, уничижительности, реже ласкательности: *плутишка, братишка, шалунишка, ребятишки, детишки*.

Тип продуктивен в разговорной и художественной речи [5, с. 210].

А. Н. Тихонов в своих трудах подчёркивает, что суффикс -ишк- имеет уничижительное и уменьшительно-уничижительное значение: заяц – зайч-ишк-а, хвостун – хвостун-ишк-а, мальч(ик) – мальч-ишк-а [6, с. 136].

Мы эти **штиблетушки-то** с тебя снимаем, одену тебя в кунью шубу в первойшую [2, с. 15]. / *این / کترهای مسخره را از روی کفش هایت برمیدارم. یک پالتو پوست عالی تنت میکنم. تحقیری* [Ин гэтрхайэ масхарэ ра аз руйэ кафихайат бармидарам. Йэк палто пуштэ али танат миконам] (уничижительное) [9, с. 25].

В этом предложении оценочный суффикс передаётся на персидский язык прилагательным [масхарэ] مسخره со значением пренебрежительности, так как присоединить уничижительный суффикс к персидскому слову [гэтр] گتر невозможно. Такое значение понимается также из контекста.

Мать ее была старая старуха, и у ней, в их маленьком, совсем ветхом **домишке**, в два окна, было отгорожено одно окно, по дозволению деревенского начальства [2, с. 74]. / *مادرش پیرزن فرتوتی بود. به قدری بیچاره بود که / کدخدای ده اجازه داده بود یکی از دو پنجره ی ویرانه اش را به صورت پیشخوانی درآورد. بэ гадри бичарэ буд кэ кадходайэ дэх эджазэ дадэ буд йэки аз до панджэрэйэ **виранэ** аш ра бэ суратэ пишхани даравара*] (уничижительное) [9, с. 112].

Уничижительное значение выражается при помощи контекста и существительного *ویرانه* [виранэ] со значением «старый и разрушенный дом», здесь присоединить уничижительный суффикс к персидскому слову [ханэ] خانه невозможно, и для выражения уничижительного значения употребляется существительное. Прилагательные «маленький» и «ветхий» и наречие «совсем» усиливают уничижительное значение.

Это вы разболтали им, что я женюсь! Бесстыдный вы **болтунишка** [2, с. 91]! / *حجالت نمی کشید این قدر وراجی / می کنید؟ شما باز جلو زبانتان را نگرقتید و فضولی کردید که من می خواهم زن بگیرم؟ تحقیری* [Хэджалат нэмикэшид **ид гадр** вэрдэжи миконид? Шома баз джэлоэ забанэтан ра нагэрэфтид ва фузули кардид кэ ман михахам зан бэгирам?] (уничижительное) [9, с. 136].

В этом примере с помощью контекста, интонации предложения и суффикса можно понять, что говорящий рассказывает с чувством презрения о собеседнике. Суффикс усиливает значение уничижительности

в слове *болтун*. Здесь уничижительное значение передаётся на персидский язык посредством прибавления указательного местоимения *این* [ин] и существительного *قدر* [гадр] к персидскому существительному [вэрраджи] *وراجی*, потому что из персидского слова [вэрраджи] невозможно образовать суффиксальную форму.

Аглая грозно оглядела «самонадеянного мальчишку», но Коля не стал ждать и вышел [2, с. 201]. / *آگلایا / آگلایا با انزجاری همراه با نخوت گفت: این که تازگی ندارد. این آقا پسر لوس*, این عزیز کرده / *Аглая нэгахэ тонди бэ ин пэсракэ гостах андахт, амма Коля монтазэр нашоуд ва отаг ра тарк кард* (уничижительное) [9, с. 305].

Здесь с помощью суффикса можно понять, что говорящий рассказывает с чувством презрения о мальчишке. Уничижительное значение также выражается прилагательным «самонадеянного», которое усиливает значение уничижительности. Уничижительное значение, выраженное суффиксом и прилагательным, передается на персидский язык посредством суффикса [ак], потому что из персидского слова *پسر* [пэсар] возможно образовать суффиксальную форму.

Разве в первый раз мальчишке этому, фавориту вашему, чужие слова коверкать! – с надменным негодованием ответила Аглая [2, с. 263]. / *آگلایا با انزجاری همراه با نخوت گفت: این که تازگی ندارد. این آقا پسر لوس*, این عزیز کرده / *Аглая ба энзэджари хамран ба нэхват гофт: ин кэ тазэги надарад. Ин ага пэсарэ лус, ин азиз кардэйэ шома, хамишэ харфхаи ра кэ мишэнавад нэмифахмад ва аваз миконад* (уничижительное) [9, с. 396].

В этом предложении оценочный суффикс передаётся на персидский язык прибавлением существительного [ага] и прилагательного [лус]. Слово сочетание «фавориту вашему» и «ага пэсар» передают не ласкательное, а ироническое, уничижительное значение.

Определение суффикса -ёшк-

Существительные женского рода с суффиксом -ёшк(а)- имеют уменьшительно-уничижительное значение: *рыбёшка, бабёшка, работёшка*. Парно-твердые согласные чередуются перед суффиксом с мягкими. Ударение на суффиксе. Тип обнаруживает продуктивность в разговорной речи и просторечии [5, с. 211].

А. Н. Тихонов в «Современном русском языке» объясняет суффикс -ёшк- так: «Эти суффиксы имеют уничижительное и уменьшительно-уничижительное значение: *рыб(а) – рыб-ёшк(а)*» [6, с. 136].

Дурак, я тебе сказал соболий. Эй, Матрёшка, соболий! – крикнул он так, что далеко по комнатам раздался его голос [7, с. 1247]. / *دالآخوف چنان فریاد کشید که صدایش در اتاقهای پشت سر هم پیچید و گفت زن احمق! گفتم باتوی پوست / سمور را بیاور تحقیری* [Далахов чэнан фарйад кэшид кэ сэдэйаш дар отагхайэ поштэ сарэ хам пичид ва гофт: занэ ахмаг! Гофтам палтойэ пустэ самур ра виавар] (уничижительное) [8, с. 647].

Другой вариант: *زنيکه* [заникэ] (перевод авторов статьи. – Х. Г., Б. Ч.).

В данном случае уничижительное значение передаётся на персидском языке при помощи суффикса [икэ] – *ایکه* или прибавлением прилагательного *احمق* к слову *زن* [зан]. Кроме того, слово «мать» переводится как «женщина». Это значение понимается из контекста, в котором говорящий выражает своё презрительное отношение к женщине.

Заключение

В конце нашей статьи после рассмотрения всех примеров можно сказать, что уменьшительно-ласкательные слова часто используются в речи русского языка. Это помогает выразить нам нашу доброту, заботу, любовь и ласку к окружающему миру и людям. Анализ слов, включающих в свой состав уменьшительно-ласкательные суффиксы, помогает раскрыть их изобразительную роль в текстах художественной литературы. Уменьшительно-ласкательные суффиксы придают слову уменьшительный или ласкательный оттенок и вместе с тем выражают положительное или отрицательное отношение к предмету, лицу. Как видим, слова с суффиксами субъективной оценки, активно используемые авторами в произведениях художественной литературы, выполняют разные функции в зависимости от тех задач, которые ставит автор. Способы выражения субъективно-оценочного значения в русском и персидском языках различны. В персидском языке количество суффиксов субъективной оценки значительно меньше, чем в русском, и для выражения большинства понятий надо использовать уточнительные слова, в том числе прилагательные и существительные. Надо добавить, что контекст рассматривается как определяющий компонент семантического комплекса. В условиях контекста уменьшительно-оценочные суффиксы становятся сами синтаксическими факторами.

Список источников

1. **Веселова М. А.** Формы субъективной оценки // Русский язык за рубежом. 1979. № 5. С. 40-57.
2. **Достоевский Ф. М.** Идиот: роман. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Дрофа, 2003. 688 с.
3. **Пулькина И. М., Захава-Некрасова Е. Б.** Учебник русского языка для студентов-иностранцев. М.: Русский язык, 1960. 518 с.
4. **Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.** Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1985. 314 с.
5. **Русская грамматика:** в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд-е 2-е. М.: Наука, 1980. Т. 1. 792 с.
6. **Тихонов А. Н.** Современный русский язык. М.: Цитадель-трейд; ИД «Рипол Классик», 2003. 464 с.
7. **Толстой Л. Н.** Война и мир: в 2-х т. М.: АСТ; Фолио, 2007. Т. 1-2. 1278 с.
8. **تالستوی**, جنگ و صلح، ترجمه ی کاظم انصاری، جلد اول و دوم، انتشارات امیرکبیر، چاپ یازدهم، 1387، ص 663 (Толстой Л. Война и мир: в 2-х т. / пер. К. Ансари. Изд-е 11-е. Тегеран: Амир кабир, 2008. Т. 1-2. 663 с.).
9. **دوستایوسکی، فنودور، ابله، ترجمه سروش حبیبی، تهران، نشر چشمه، چاپ اول، 1383، ص 1019** (Достоевский Ф. Идиот / пер. С. Хавиби. Изд-е 1-е. Тегеран: Чэшмэ, 2004. 1019 с.).
10. **سلطانی گرد، علی، دستور زبان فارسی به زبان ساده، تهران، انتشارات مبتکران، چاپ ششم، ۱۳۶۵، ص 312** (Солтани Г. А. Грамматика персидского языка простым языком. Изд-е 6-е. Тегеран: Мобтакэран, 1986. 312 с.).
11. **نوبهار، مهرنگیز، دستور کاربردی زبان فارسی، تهران، انتشارات راهنا، 1372، ص 320** (Нобахар М. Грамматика персидского языка. Тегеран: Рахнама, 1993. 320 с.).

**SEMANTICS OF EVALUATIVE SUFFIXES OF NOUNS
IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND THEIR EQUIVALENTS IN THE PERSIAN LANGUAGE**

Golami Hossein, Professor
Cheraghi Bahareh
University of Tehran, Iran
Bahareh.cheraghi@yahoo.com

In this article the semantics of nouns with the suffixes of subjective-evaluative meaning in Russian and their equivalents in Persian is presented. This work is very important, because these suffixes combine a variety of emotional shades; the formations having a purely diminutive meaning can often acquire different degrees of subjective evaluation in the context. The conclusions of the article can be used to enrich students' speech, to identify possible ways of translating the meaning of diminutive-hypocoristic suffixes from Russian to Persian, and thereby to increase the interest in the subject.

Key words and phrases: noun; suffix; semantics; evaluative nature; Russian language; Persian language.

УДК 801-7

В статье рассмотрены тенденции развития поликультурности и полиязычия в Оренбургской области. Автором статьи даны определения поликультурности и полиязычия, представлены основные векторы исследовательских работ по заявленной проблематике. Отмечен положительный опыт Казахстана в вопросах формирования полиязычной личности. Анализируется языковая политика в Оренбургской области. Автор описывает результаты анкетирования студентов, которое позволяет выявить мнения респондентов по вопросам формирования поликультурности и полиязычия в Оренбургской области.

Ключевые слова и фразы: поликультурность; полиязычие; полиязыковая личность; политика триязычия; коммуникация; анкетирование; полиязычие в Оренбургской области; поликультурность в Оренбургской области.

Головина Елена Викторовна, к. филол. н.
Оренбургский государственный университет
Gol114@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОСТИ И ПОЛИЯЗЫЧИЯ В ОРЕНБУРЖЬЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке отделения гуманитарных и общественных наук РФФИ и Правительства Оренбургской области, № проекта 17-16-56004, тип проекта а(р) (руководитель – И. Ю. Моисеева).

Цель заявленной статьи состоит в анализе актуальной на данный момент поликультурной и полиязыковой ситуации в Оренбургской области.

На сегодняшний день в условиях глобализации неоспоримым признается факт о необходимости изучения иностранных языков, формирования полиязычной и поликультурной личности «с целью интеграции в мировое образовательное пространство» [5, с. 116].

В данной связи в современном научном сообществе активно обсуждаются вопросы необходимости развития идей многоязычия и поликультурности, а также внедрение в школьную и университетскую программы предметов, которые преподавались бы на иностранных языках.

Под поликультурностью мы вслед за В. И. Матисом будем понимать «сохранение и интеграцию культурной самобытности в условиях многонационального общества, что позволяет формировать толерантные отношения между различными национальностями, воспитывать культуру межнационального отношения» [7, с. 15].

Д. Т. Даулетбаева полагает, что поликультурная личность способна к социальному и профессиональному самоопределению, знает историю и традиции своего народа, владеет несколькими иностранными языками и стремится к саморазвитию и самоопределению [2].

Показательной в плане реализации идей полиязычия является политика Республики Казахстан. В стране разработана и функционирует концепция триязычия (казахский, русский, английский языки) в интеллектуальных школах Первого Президента Республики Казахстан.

В России полиязычное образование находится в стадии формирования. Большинство исследователей бесспорным признается тот факт, что полиязычие выступает основой формирования полиязычной личности.

Как показывает анализ публикаций по заявленной проблематике, в России в последнее десятилетие активно издаются научные статьи, посвященные полиязычному образованию, в большинстве случаев данные работы констатируют опыт триязычия Казахстана.

Так, в статье М. Джусупова исследуется «проблема полилингвального образования в школе, лицее и колледже тюркоязычных республик СНГ на примере Казахстана» [3, с. 64]. В работе Л. А. Маликова «рассматривается вопрос формирования поликультурной личности в условиях полиязычного образования» [6, с. 364]. Исследование Б. С. Балгазиной посвящено «проблеме реформирования системы образования в Казахстане,